

Бабушка ответила:

— Сейчас министерство образования строго следит, школы не посмеют так делать. Она пошла на уроки балета.

Ли Лин удивился:

— Балет?

Бабушка улыбнулась:

— Да, когда твоя тетя была еще жива, Тань Сян была ее единственной дочерью. Она училась игре на фортепиано, танцам и многому другому. К счастью, Тань Сян была послушной и успешно освоила и фортепиано, и балет. Но после того, как твой дядя женился во второй раз, никто не хотел оплачивать ее занятия. Мне было жаль, и я снова записала ее на курсы.

Ли Лин сказал:

— Главное, чтобы учеба не была слишком тяжелой.

Бабушка ответила:

— Она сама хочет учиться. Девочка, у нее стабильные оценки. На последнем родительском собрании учитель сказал, что она без проблем поступит в престижный университет.

Бабушка, будучи многолетним родителем, могла бесконечно говорить о воспитании детей.

— Я подумываю купить ей пианино для занятий. Не слишком дорогое, но приличное. У господина Мэн ребенок тоже учится играть, и он предложил отдать нам свое старое пианино. Я не решаюсь его брать. Может, ты посмотришь, если найдется что-то подходящее, купишь?

Ли Лин улыбнулся:

— У меня нет друзей, которые занимаются музыкой, так что лучше вы сами решите.

Бабушка засмеялась:

— У вас, молодежи, больше связей. Я, старуха, сяду в музыкальный магазин, и меня сразу обманут.

Ли Лин поднял бровь:

— Вы же управляете крупным ювелирным магазином, как они могут вас обмануть?

Бабушка ответила:

— Ювелирный магазин — это одно, а музыкальные инструменты — совсем другое.

Вспомнив о магазине, она улыбнулась:

— Кстати, на прошлой неделе в магазин пришел важный клиент. Он заказал несколько крупных изделий, и теперь мастера работают сверхурочно. С таким заказом мы можем отдыхать два месяца.

Бабушка занималась ювелирным бизнесом вместе с дедушкой уже более двадцати лет. Женщины обычно более осторожны, и Ли Лин никогда не беспокоился о ее делах. Он улыбнулся:

— Тогда, может, вы возьмете два месяца отпуска? Магазин — это просто хобби, не перетруждайтесь.

Бабушка засмеялась:

— Не устаю, не устаю. Пока у меня есть силы, я хочу заработать на молочные смеси для моего маленького внука и на приданое для Тань Сян. Когда твоя тетя уходила, я обещала ей, что обязательно доживу до свадьбы Тань Сян.

Старушке было уже почти семьдесят, но она была полна энергии. Ли Лин чувствовал себя спокойно, услышав это. Однако, когда она упомянула о молочных смесях для его ребенка, он с улыбкой потер виски. Его сексуальная ориентация, вероятно, была единственной проблемой между ним и бабушкой.

В понедельник он вернулся в Линьчуань. После переезда штаб-квартиры компании начались кадровые перестановки и передача дел, что вызвало настоящий хаос.

Но что было еще хуже — настроение Фан Хуая. Плохое настроение всегда делало его раздражительным. Когда он злился, он не кричал, но безжалостно указывал на ошибки, сопровождая это ледяным взглядом. Женщины-подчиненные с более чувствительной психикой выходили из его кабинета со слезами на глазах.

Ли Лин успокоил сотрудников и отправился с документами на отчет. Еще не успел постучаться, как дверь открылась, и из кабинета вышел мужчина средних лет. Ли Лин удивился:

— Господин Ян.

Тот кивнул и улыбнулся:

— Господин Ли. Заходите.

Это был крупнейший акционер компании, и именно он предложил перенести штаб-квартиру в Линьчуань.

Ли Лин прошел мимо него и вошел в кабинет. Фан Хуай сидел в кресле, запрокинув голову, и, казалось, о чем-то размышлял.

Ли Лин закрыл дверь и подошел к его столу. Фан Хуай выпрямился и посмотрел на него:

— Секретарь Цзян плакала?

Ли Лин разложил документы на столе и сказал:

— Сейчас ей уже лучше. Компания только что переехала, ошибок много, босс, будьте снисходительны.

Фан Хуай улыбнулся:

— Некоторые детали нельзя упускать.

Затем он добавил:

— Я играю злого, а ты — доброго, разве не идеально?

Ли Лин ответил:

— Спасибо за возможность.

Оба засмеялись. Фан Хуай, улыбаясь, сложил руки на столе и сказал:

— Ли Лин, ты помнишь, как в 2011 году компания чуть не обанкротилась?

Ли Лин кивнул:

— Конечно, помню.

Фан Хуай посмотрел на него:

— После этого большинство старых сотрудников ушли, остались только ты, старина Син, старина Цзян... Теперь, оглядываясь назад, я думаю, что ты мог бы уйти в любую другую компанию, и тебе было бы лучше.

Ли Лин улыбнулся:

— Когда я только начинал, я тоже совершал ошибки, но компания меня поддерживала. Так что пройти через трудности было несложно. И в итоге мой выбор оказался правильным, не так ли?

Фан Хуай кивнул, задумался на мгновение, а затем улыбнулся:

— Поговорив с тобой, я почувствовал себя лучше.

Ли Лин посмотрел на него. Они были начальником и подчиненным много лет, и Фан Хуай, казалось, что-то скрывал. Но если он не хотел говорить, Ли Лин не стал бы настаивать.

Фан Хуай просмотрел документы, обсудил их и подписал. Затем он улыбнулся Ли Лину:

— Помнишь, я предлагал как-нибудь выйти куда-нибудь? Теперь, когда дела немного улеглись, давай сегодня вечером прогуляемся?

Ли Лин заколебался, но Фан Хуай добавил:

— Просто пообщаемся, как старые друзья, разве это плохо?

Его слова были не совсем правдивыми. Хотя за последние годы Ли Лин был в Линьчуане, а Фан Хуай — в городе Чжу, они часто виделись на рабочих онлайн-совещаниях. Но теперь, когда он так сказал, отказываться было бы слишком неловко. Ли Лин собрал документы на столе и улыбнулся:

— Хорошо, время и место выберите вы.

В итоге Фан Хуай решил, что они отправятся на прогулку на корабле.

Линьчуань получил свое название благодаря реке, которая протекает через город. Берег реки — самая оживленная часть города. Вечером, когда корабль плывет по реке, можно увидеть, как

зажигаются огни на обоих берегах, а неоновые вывески небоскребов сверкают яркими красками.

Ли Лин и Фан Хуай стояли у перил на палубе. Вечер был прохладным, но двум мужчинам это было неважно. Однако такая прогулка по реке больше подходила для влюбленных пар.

У перил на палубе стояли студенческие пары, семьи с детьми, компании друзей, которые болтали, опираясь на перила.

С наступлением темноты неоновые огни на зданиях загорались, создавая разнообразный вечерний пейзаж. Фан Хуай посмотрел на это и улыбнулся:

— Когда я сбежал из дома и еще не решил, куда идти, я провел целый день на этом корабле, плавая туда-сюда, и сэкономил на билетах.

Ли Лин представил себе молодого Фан Хуая, сидящего на палубе, и невольно улыбнулся.

Фан Хуай продолжил:

— Побег из дома — это просто юношеский порыв. К тому же мой отец был в полном здравии и мог управлять семейным бизнесом еще десять лет. Я привык к свободе и не хотел возвращаться.

Он явно собирался рассказать историю, и Ли Лин поддержал разговор:

— Компания прошла путь от нуля до успеха, и господин Фан, должно быть, гордится этим.

Фан Хуай посмотрел на него и улыбнулся:

— Он привык быть диктатором и хотел контролировать все, но я всегда был непокорным.

Ли Лин подумал, что это обычная история между отцом и сыном. Хотя он сам не знал, какими должны быть отношения с отцом, ведь он не помнил своего отца с самого детства.

Фан Хуай уставился на воду и вдруг сказал:

— Ян Дун, ты знаешь, почему он настаивал на переезде штаб-квартиры сюда?

Ян Дун был тем самым господином Яном, с которым Ли Лин столкнулся у двери кабинета днем. По тону Фан Хуая было понятно, что здесь есть какая-то тайна.

Ли Лин ответил:

— Переезд штаб-квартиры в Линьчуань действительно выгоден для развития...

Он высказал несколько своих мыслей.

Фан Хуай выслушал его и улыбнулся:

— Ты очень объективно рассмотрел все аспекты компании.

Все это уже обсуждалось при принятии решения, но выражение лица Фан Хуая говорило о том, что есть еще одна причина.

Фан Хуай продолжил:

— Ян Дун — человек моего отца.

Ли Лин замер. Он сразу вспомнил, что именно Ян Дун помог им с финансами во время кризиса 2011 года, что и сделало его крупнейшим акционером. Фан Хуай добавил:

— В 2011 году он действовал по приказу моего отца, а я думал, что это была наша удача.

Ли Лин задумался на пару секунд и поспешно сказал:

— Но у нас тогда было несколько вариантов, просто предложение господина Яна было более выгодным...

<http://bllate.org/book/16595/1516762>